

Жанна Лебедева

*ХОЗЯЙКА
СТРАННОГО
ДОМА*

RUGRAM

Москва

2023

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
ЛЗЗ

Лебедева Ж.

ЛЗЗ Хозяйка странного дома / Ж. Лебедева — М. : Импринт Эйфория / RUGRAM, 2023. — 272 с.

ISBN 978-5-521-91533-0

Говорят, розовые очки бьются стеклами внутрь. Яна это проверила на себе. После развода мужа как подменили. Он отобрал у нее все: работу, квартиру и веру в себя. Яне казалось, что выхода нет, но одно странное объявление о продаже дома полностью изменило ее судьбу. А потом пошло-поехало! То ребенка из волшебной топи выведи, то соседке-графине частный урок фитнеса проводи, то с красавцем на балу вместо потенциальной невесты потанцуй... А потом инквизитору доказывай, что ты не верблюд, то есть не ведьма!

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-91533-0

© Жанна Лебедева, текст, 2023
© Импринт Эйфория, оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

Предложение, от которого невозможно отказаться

Винный магазинчик с покосившейся вывеской как раз находился напротив.

Через дорогу.

Яна спустилась по ступенькам, сунула в сумку свидетельство о разводе и решительно направилась к переходу. По пути ее чуть не снесла многолюдная свадьба. Поток нарядных гостей подхватил и поволок обратно, к дверям загса. Какой-то мужчина в клетчатом костюме взял под локоть, перепутав с подружкой невесты, потащил фотографироваться.

— Простите, но я не с вами.

Яна вытянула руку из цепких пальцев радостного незнакомца. Ускорила шаг.

На переходе кинулась на желтый сигнал светофора и чуть не угодила под колеса автобуса.

Добравшись до кривенького крыльца «Озорного градуса», она позволила себе оглянуться.

Со стоянки перед загсом отъезжал автомобиль Руслана. Девушка на переднем пассажирском сиденье улыбалась и поправ-

ляла прическу, глядя в зеркало заднего вида. Руслан лихо выкручивал руль одной рукой, второй стряхивал пепел с сигареты в приоткрытое окно.

Нечего на него смотреть. Это прошлое...

Яна зашла в магазин, побродила между стеллажами с вином и, взяв бутылку красного полусладкого и упаковку с нарезанным колбасным ассорти, отправилась на кассу. Рассчитавшись и загрузив покупки в пакет, она дошла до сквера. Там села на скамеечку рядом с фонтаном. Каменные голубки и кольца, венчающие его чашу, символизировали радости брака...

...которого у Яны больше не было.

Оглядевшись по сторонам и удостоверившись, что людей рядом нет, она наконец позволила себе расплакаться. На какое-то время Яна забылась, полностью отдавшись рыданиям и собственному горю. В себя пришла, когда в телефоне булькнуло сообщение мессенджера.

Оказалось, от мужа.

В смысле — от бывшего мужа.

«Через три дня, как договаривались. Я жду», — написал Руслан.

Мог бы сказать лично...

Новые рыдания подступили к горлу склизким комком, но Яна справилась. Слезы не помогут, надо собраться и подумать, как жить дальше. В пакете, который она задела ногой, одобрительно звякнула бутылка с вином.

Закрыв диалог с Русланом, Яна стала просматривать список подруг. К кому можно прийти за поддержкой так, чтобы это не выглядело слишком навязчиво? Многодетная Ира всегда при муже. Он у нее на дому часто работает и к тому же друг Руслана. Излить душу на негодного бывшего вряд ли получится. Надя на работе. Саша в командировке. Аня вот...

Недолго думая, Яна написала ей: «Привет. Ты дома?»

В ответ пришло стремительное: «Ага. Ты развелась уже?»

«Да», — призналась Яна.

«Приезжай. У меня баранина есть, шашлык замутим».

На душе сразу стало легче.

Яна прыгнула в синий автобус, идущий к дачам у песчаных карьеров. Пикнула картой о терминал, забилась на заднее сиденье, вклинившись между детской коляской и немецкой овчаркой в кожаном наморднике. За окном потянулась длинная Тополиная улица. Она уперлась в завод железобетонных конструкций. Дорога круто вильнула, попетляла по Старому Константинову и нырнула в искусственные лесопосадки стройных сосен, за которыми густо пестрели крыши стареньких дач.

Овчарка с хозяйкой вышли на «Первом мая». Коляску со спящим малышом выкатили на «Узкоколейной». Потом прошли кондуктора, проверили оплачен ли проезд. Автобус качнулся на крутом повороте, снизил скорость и остановился возле старого металлического навеса с полустертой надписью «СНТ Отрада».

От Отрады до Аниного участка в лесу было минут двадцать пешком между дачами и карьером. Этих двадцати минут Яне хватило, чтобы еще раз как следует прореветься и обругать мужа вслух. Громко. Так громко, что оглянулись на нее, бредущую по тропинке и рыдающую, стоящие на крутом берегу рыбаки. Яне отчего-то стало стыдно: в глазах рыбаков ей почудился молчаливый укор. Она спрятала лицо за капюшоном толстовки и ускорила шаг.

Над проселочной дорогой облаком стояла взбитая машинами пыль. Караван отдыхающих тянулся в сторону песчаной косы. День только начинался и обещал быть ясным, хоть и не жарким.

Чтобы немного отвлечься, Яна стала читать объявления, развешанные вдоль дороги на деревьях. «Строим и ремонтируем. Славяне», — гласила надпись на куске оргалита, криво прибитого к молодой березе. Мысленному взору тут же представились дружинники в кольчугах, возводящие на шести сотках резной терем. «Навоз коровий. Высший сорт», — кокетливо сообщала соседняя вывеска с красиво нарисованной

коровой с алым бантиком. «Продается дом. Деревня Остров. Всего сто тысяч. Почти даром!» — буквально кричало малюсенькое объявление, потрепанное ветром и изрядно промокшее от дождя.

Чем-то оно Яну зацепило. Своей сиротливостью, наверное. И нереалистичной, как в сказке, ценой. Синими кляксами вокруг так старомодно выведенных красивым почерком букв.

Крылось в нем что-то волшебное.

Рука сама потянулась к нарезке с номером телефона. Спустя секунду клочок бумаги с расплывшимися циферками исчез в кармане джинсов...

За дачами прятался поворот на деревню Домнино. Если пойти от поворота наискосок, прямо через кусты, попадешь на участок подруги.

Яна так и сделала. Звякая бутылкой, перепрыгнула через канаву с водой, влезла на песчаный вал и сползла с него неуклюже в Анин лесной огород. Год назад подруга сначала арендовала, а потом выкупила кусок сельскохозяйственного леса для тепличного бизнеса. Теплиц пока не было, но на участке и под открытым небом уже вовсю зрели желтые кабачки японской селекции и синел развешенный лозами на соснах морозостойкий виноград.

Над поросшей мхом крышей летней кухни плясал сизый дымок.

— Приехала? Молодец, — встретила гостью Аня, отерла руки о камуфляжную куртку, поправила вязаную шапочку. — Похолодало. На вот, накинь, а то замерзнешь. — Она сняла со вбитого в стенку гвоздя старую кожанку и протянула госте. — Я шашлыки уже поставила, чтобы к твоему приходу приготовились... Ты как сама-то?

Яна соврала:

— Нормально.

Аня не поверила:

— Ревела, вижу... Обидно, больно, понимаю... Ты только обратно к нему не возвращайся.

— Не буду, — фыркнула Яна. — Скажешь тоже! — Боль сменилась гневом. Никогда! Никогда она не простит и не вернется. — Он мне такого наговорил... Такого натворил...

В груди поднялось цунами ярости. И ясно, будто это случилось пять минут назад, всплыл в памяти тот вечер, когда она сдуру заглянула в телефон Руслана и случайно открыла сообщения от какого-то Жени. Женя Петров — бывший одноклассник мужа, с которым тот иногда вместе ходит в качалку. Про него Яна первым делом и подумала.

Но сообщения были не от Петрова.

Они пришли от юной и прекрасной, как весенняя роза, шатенки с томным взглядом. Ее фото в кружевном бюстье и чулках с поясом нашлось там же в переписке рядом с игривым: «Твоя малышка соскучилась и прикупила новую красоту. Мне идет, правда? Вживую тебе понравится еще больше». И ответ мужа: «Сладкая девочка! Вспоминаю прошлые выходные. Жду не дождусь. Купи еще что-нибудь, побалуй себя, ты заслужила. Деньги скину».

Яна сперва глазам не поверила. Ошибка?

Нет.

Руслан сидел за компьютером. Кажется, работал.

— Принеси чай, — привычно потребовал у жены. — Холодным не забудь разбавить. Сахара четыре ложки, а не три. Запомни уже.

Яну, как оглушенную рыбу, течением привычки поволокло на кухню. Руки на автомате потянулись к полке с чашками, но звук закипевшего чайника привел в себя. Она вихрем ворвалась в комнату и гневно сунула смартфон под нос супругу:

— Это что?

— Ничего. — Руслан грубо вырвал гаджет у жены, положил на стол экраном вниз.

— Объяснись, будь так добр, — дрогнувшим голосом потребовала Яна.

— Я оправдываться перед тобой должен? — зло бросил муж. — С какой стати?

— С той, что я твоя законная жена. Много лет уже.

— И что с того? — холодно ответил Руслан.

Яна не договорила, ахнула, схватилась за грудь. Бешено дернулось сердце, как птица, которую затянула петля силка. Дышать стало тяжело, и перед глазами пошли круги. Захотелось немедленно сесть, и Яна неуклюже плюхнулась в кресло. Как он мог...

Как мог!

— Предатель, — только и смогла выдавить Яна.

— Истерику не нужно закатывать, — поморщился Руслан. Ответил на незаданный вопрос: — Да. Женя меня любит, а я ее. Она моя судьба. Так что я подаю на развод.

— А как же мы? Твоя семья? — сдерживая слезы, поинтересовалась Яна. — Как же Полина?

Муж усмехнулся:

— Ну какая семья, Ян? Так привычка. Рутинка. Мы давно осточертели друг другу, пора начинать новую жизнь. Ты не молодеешь. А дочь выросла, и я ей больше не нужен. Мне ведь еще только сорок. Вся жизнь впереди.

— А мне еще два года до сорока, — напомнила Яна. — И разве возраст — это повод предавать семью ради какой-то...

— Что ты сделала для того, чтобы меня удержать? — Руслан разозлился и пошел в наступление. — Хозяйка ты средненькая: готовишь и убираешь без креатива, без огонька. Выглядишь тоже на троечку с плюсом. Ты же в фитнес-клубе работаешь — стыдно так себя запускать.

— Запускать? — Яна ошарашенно оглядела себя. Сорок шестой размер, высокий рост, подтянутое тело — женщина как женщина. Свежее лицо без макияжа. Густые волосы убраны в пучок... — Так дело во мне?

— Конечно, в тебе.

Яна больше ничего не сказала. Молча развернулась, собрала в дорожную сумку необходимые вещи и вышла на улицу. Долго бродила по бульварам, набережным и паркам. Переночевала в гостинице. Возвращаться домой было тошно.

Да и язык не поворачивался дальше называть их с Русланом квартиру «домом»...

Поведав историю своего несчастья, Яна умоляюще взглянула на подругу:

— Господи, Ань, как мне жить-то теперь?

Аня, обычно суровая и далекая от сантиментов, смущенно развела руками:

— Просто жить, и все. Может, оно и к лучшему?

Аня поставила на стол тарелку с шашлыком, майонез и кетчуп. Нарезала хлеб, выложила зелень, огурцы, помидоры, сладкие перцы. Сняла с полки две кружки, разлила в них принесенное Яной вино. К колбасному ассорти, разложенному полукругом на тарелке, прибавились пластинки твердого сыра.

— Да к какому «лучшему»? — Яна вспыхнула. — Меня с работы уволили.

— Как уволили? — насторожилась Аня.

— Наш управляющий — родственник Жени. Той самой... — рассказала Яна. — А еще... Руслан меня теперь из дому гонит. На сборы дал три дня. Когда мы квартиру покупали, я в больнице лежала. Руслан мою часть денег взял, а оформил все на свою маму. Сказал, что так выгоднее, так как она пенсионерка, и можно хорошую сумму обратно в качестве налоговой компенсации получить. А потом быт закрутил, не до переоформления все как-то было. Свекровь уже в другой стране, ей ехать недосуг... Я сама дура, да, Ань?

— Нет. — Широкие Анины брови сошлись над переносицей, как грозовые тучи. — Ты не дура. Это Руслан твой подлец и негодяй... Если тебе негде жить, оставайся у меня. — Она обвела рукой свои владения. — В бытовке как-нибудь разместимся. Печка новая, зимой отлично греет, ты не переживай. Туалет, правда, на улице, но интернет хороший. А к следующему году, глядишь, и домик отстроится.

— Спасибо, Ань, — вежливо отказалась Яна. — Не хочу тебя стеснять. У тебя ведь племянницы и племянники часто ночуют, и так места мало, а тут еще я... Все равно теперь придется

решать что-то с жильем. Кредит без нормальной работы не дадут, но у меня есть небольшая заначка, так что буду искать дешевые варианты. — Она вспомнила про прихваченное по пути объявление. Достала мятую бумажку из кармана, спросила у Ани. — Тут у вас дом за сто тысяч продают. Какая-то «деревня Остров». Не знаешь, где это?

— Остров... — задумчиво протянула подруга. Взяла у Яны обрывок. — Дай подумать... Это дальше, по другую сторону шоссе, на Оршанинском Мхе. Непролазные топи.

— Вот как... — разочарованно протянула Яна, а потом решила: — Я все равно позвоню.

— Позвони, — не стала отговаривать Аня. — За спрос денег не берут. Вот только... — Она вернула Яне бумажку. — Там номер не прочесть. Расплылся весь под дождями.

— Да как же не прочесть? — удивилась Яна. — Вот же...

Она достала смартфон, быстро набрала заветные цифры и прислушалась к длинным гудкам. Кто-то по ту сторону линии не спешил брать трубку.

Яна долго ждала, но никто ей так и не ответил.

— Наверное, продали уже, — резюмировала Аня. — За такие-то копейки и если не надо заберут.

— Жалко, — вздохнула Яна. — Мне вот надо бы...

Очередная неудача — будто за последнюю неделю их мало было? И этот странный дом... Чем он так зацепил?

Они доели шашлыки, допили вино. Алкоголь немного притупил душевную боль. Яна засобиралась в город.

Нужно было что-то решать с переездом. Все вещи пока оставались в «семейной» квартире. Яна не собиралась оставлять неверному мужу ни свой стационарный компьютер, ни кофемашину с мультиваркой, ни ортопедический матрас.

— Если сама не остаешься, то хоть вещи привози на хранение, — предложила Аня. — В доме крыша сделана, можно под ней складировать.

— Спасибо, так и сделаю, если быстро вопрос с новым жильем не решу, — поблагодарила Яна.